

Швеция

Судебная практика

Шведская судебная практика по спорам в сфере международного частного права, связанных с Интернетом

1.1. Договорные обязательства

Högsta domstolen (Верховный суд Швеции), 15 июля 2016 г., дело №. Ö357-15/NJA 2016 p. 779 (NJÄ 2016:65)

Суд: Högsta domstolen (Верховный суд Швеции)

Акты, на которые ссылался суд: Регламент Брюссель I и Луганская конвенция 2007 года в целом

Предмет: Выплата финансовой гарантии

Практика Суда ЕС, процитированная судом:

- 16 января 2014 г., Ральф Шмид против Лилли Хертель, дело C-328/12, ECLI:EU:C: 2014:6.

Краткое содержание: договорные обязательства: Юрисдикция по иску о принудительном исполнении финансовой гарантии

Истец - шведский банк, предоставивший кредит шведской компании. Кредит был частично покрыт личной гарантией, предоставленной гражданином Швеции. Банк подал иск против поручителя, гражданина Швеции, который на момент начала разбирательства проживал в Княжестве Монако.

Учитывая место жительства ответчика, суд исключил применение Регламента Брюссель I или Луганской конвенции 2007 года.

В соответствии с Процессуальным кодексом Швеции, юрисдикция шведских судов prima facie не была установлена. Суд рассмотрел две основные нормы:

- Глава 10 § 3 Процессуального кодекса Швеции [Rättegångsbalk (1942:740)], согласно которой против лица, не имеющего постоянного места жительства в Швеции, но владеющего имуществом в этом государстве, может быть подан иск по месту нахождения имущества. В частности, долг, подтвержденный оборотным векселем или любым другим документом, предъявление которого является предварительным условием для требования платежа, считается находящимся там, где хранится этот документ, в то время как другие долговые требования считаются находящимися там, где проживает должник. Если долг обеспечен, место хранения обеспечения может считаться местом нахождения долга.

- Глава 10 § 4 Процессуального кодекса Швеции [Rättegångsbalk (1942:740)], в соответствии с которой лицо, не проживающее в Швеции, может быть привлечено к ответственности в споре о долге по месту возникновения обязательства или возникновения долга.

Верховный суд исключил применение § 3 главы 10 из-за крайне низкой стоимости активов (всего 888 шведских крон) по сравнению с судебным требованием (20 000 000 шведских крон плюс проценты). Кроме того, он исключил применение § 4 главы 10, поскольку гарантия была предоставлена ответчиком по телефону и электронной почте в то время, когда он уже находился в Монако.

Тем не менее Верховный суд Швеции признал компетенцию шведских судов ввиду достаточной связи спора со Швецией (бенефициаром был шведский банк, а гарантом - шведская компания) [cfr. NJA 1985 p. 832; NJA 2013 p. 22; NJA 2015 p. 798]. Признавая юрисдикцию, суд также сослался на необходимость избежать отказа в правосудии и на соображения эффективности (cfr. NJA 1985 p. 832; NJA 2013 p. 22; NJA 2015 p. 798).

Svea hovrätt (Апелляционный суд Свеаланда), 18 августа 2008 г., дело №. Ö9017-05/RN 2007:67 Суд: Svea hovrätt (Апелляционный суд Свеаланда)

Нормы права ЕС, на которые ссылался суд: статья 13 Брюссельской конвенции; статьи 1, 15(1), 16(1) Регламента Брюссель I; статья 234 Договора ЕС

Предмет: Потребительский договор

Практика Суда ЕС, упомянутая судом:

- 19 января 1993 года, Shearson Lehmann Hutton Inc. v TVB, дело C-89/91, ECLI:EU:C:1993:15
- 3 июля 1997 года, Benincasa v Dentalkit, Case C-269/95, ECLI:EU:C:1997:337
- 10 июня 2004 года, Magali Warbecq v Ryanair Ltd., Case C-555/03, ECLI:EU:C:2004:370
- 4 июня 2002 г., дело Lyckeskog, Case C-99/00, ECLI:EU:C:2002:329

Краткое содержание: Договор с потребителем: применимость норм в сфере защиты прав потребителей о подсудности к спорам об онлайн-обучении.

Шведский истец подал иск о договорной ответственности против английского университета. Спор возник после того, как истец поступил на онлайн-курс MBA (Master for Business

Administration). Ответчик оспаривал компетенцию шведских судов, утверждая, что нельзя применять подсудность, предусмотренную для потребителей, ведь истец записался на магистерскую программу в профессиональных целях (т. е. для построения своей карьеры).

Апелляционный суд Свеаланда отменил решение первой инстанции, указав, что понятие "потребитель" в рамках брюссельского режима охватывает рассматриваемую ситуацию. В частности, суд принял во внимание, что Суд Европейского союза по делу Benincasa исключил, что лицо может считаться "потребителем", если договор был заключен с целью осуществления торговли или профессии не только в настоящее время, но и в будущем. Однако он отметил, что в деле Суда Европейского союза речь шла о договоре франчайзинга; в данном же случае договор был заключен не с прямой профессиональной целью, а для получения ученой степени. Об этом свидетельствует тот факт, что истец учился в свободное от работы время и лично нес все расходы, связанные с учебой. Кроме того, суд отметил, что утверждение обратного приведет к тому, что суды будут считать всех лиц, получающих образование для улучшения своих профессиональных возможностей, профессионалами для целей норм международного частного права ЕС о защите прав потребителей. Наконец, суд счел, что английская компания ориентировалась на студентов в Швеции, направляя свою коммерческую деятельность на шведских потребителей. Следовательно, дело подпадало под действие статьи 15(1)(с) Регламента Брюссель I, и, таким образом, потребитель имел право инициировать дело в государстве, где он проживал (Швеция), в соответствии со статьей 16 Регламента Брюссель I.

1.2. Внедоговорные обязательства

Högsta domstolen (Верховный суд Швеции), 13 ноября 2015 г., дело №. Ö3223-13/NJA 2015 р. 798 (alt. NJA 2015:73)

Суд: Högsta domstolen (Верховный суд Швеции)

Нормы права ЕС, на которые ссылался суд: Статья 5(3) Регламента Совета ЕС (ЕС) 44/200; Статьи 97-98 Регламента Совета ЕС (ЕС) № 207/2009 от 26 февраля 2009 года о торговой марке

Предмет: Нарушение прав на торговую марку

Практика Суда ЕС, упомянутая судом:

- 22 января 2015 г., Pez Hejduk v EnergieAgentur.NRW GmbH, Case C-441/13, ECLI:EU:C:2015:28.

- 1 октября 2002 г., Verein für Konsumenteninformation contro Karl Heinz Henkel, C-167/00, ECLI:EU:C:2002:555. [на который ссылается Апелляционный суд].

Краткое содержание: нарушение прав на товарный знак: Компетенция по искам, связанным с нарушением прав на товарные знаки, против компании, не находящейся в ЕС.

Истцы, две шведские компании, владели исключительными лицензиями на три товарных знака ЕС, а два из них также охранялись на государственном уровне. Они подали иск против компании из Гонконга, которая продавала продукцию на шведском рынке через веб-сайт,

обвиняя ее в нарушении прав на товарный знак. Этот сайт имел шведский домен верхнего уровня ".se".

Ответчик оспаривал компетенцию суда, утверждая, что все сопутствующие факторы указывают на компетенцию гонконгских судов. Действительно, ответчик имел местонахождение в Гонконге, управлял веб-сайтом непосредственно из Гонконга, а сервер был расположен в Гонконге.

Верховный суд Швеции постановил, что ни Регламент Брюссель I (Регламент № 44/2001), ни Луганская конвенция 2007 года не подлежат применению, поскольку иск не подпадает под их территориальную сферу применения, учитывая, что ответчик имел место нахождения в Гонконге. Поскольку шведская правовая система не предусматривает какой-либо восполняющей нормы МЧП, применимой к данному вопросу, решением стало применение по аналогии национальных критериев места рассмотрения дела. Кроме того, Брюссельский режим рассматривался как источник, содержащий международно-признанные принципы определения юрисдикции.

Суд подтвердил компетенцию судов Швеции на основании того, что Швеция является местом, где произошло или могло произойти нарушение исключительных прав, предусмотренных шведским законодательством (см. главу 10, § 1-5-8 Процессуального кодекса Швеции [Rättegångsbalk (1942:740)]; главу 8, § 3 Закона Швеции о товарных знаках [Varumärkeslag (2010:1877)]; статью 5(3) Брюссель I; NJA 2007(287); статьи 97-98 Регламента Совета ЕС (ЕС) № 207/2009).

Svea hovrätt (Апелляционный суд Свеаланда), 4 февраля 2008 г., дело №. Ö6063-07/RH 2008:4 Суд: Svea hovrätt (Апелляционный суд Свеаланда)

Нормы права ЕС, на которые ссылался суд: Статья 5(3) Луганской конвенции (таким образом, косвенно также ссылается на статью 5(3) Регламента Брюссель I)

Предмет: Нарушение авторских прав

Практика Суда ЕС, на которую ссылается суд:

- 30 ноября 1976 г., Handelskwekerij Bier BV v Mines de potasse d'Alsace, дело C-21/76, ECLI:EU:C:1976:166

- 19 сентября 1995 г., Marinari v Lloyds Bank, дело C-364/93, ECLI:EU:C:1995:289.

- 7 марта 1995 г., Shevill and Others v Presse Alliance, дело C-68/93, ECLI:EU:C:1995:61.

Суть: нарушение авторских прав: Компетенция по искам, связанным с нарушением авторских прав в Интернете.

Норвежская газета опубликовала без разрешения фотографию, права на которую принадлежали шведскому истцу.

Истец подал иск о компенсации и возмещении убытков в Швецию, поскольку фотография была опубликована не только в печати, но и на веб-сайте газеты, доступ к которому осуществлялся из Швеции.

Ответчик утверждал, что газета была ориентирована только на норвежскую публику и что онлайн-версия была полностью доступна только подписчикам. Кроме того, ответчик утверждал, что на момент публикации изображения подписку на газету имели только 60 читателей из Швеции. На этом основании ответчик оспаривал юрисдикцию шведского суда, утверждая, что как причинившее вред действие, так и предполагаемый ущерб имели место в Норвегии.

Апелляционный суд Свеаланда провел различие между печатной и интернет-публикацией для целей определения *locus delicti*. Что касается печатной публикации, то местом причинения вреда считается место распространения газеты; при онлайн-публикации местом причинения вреда может считаться место, откуда газета доступна.

В свете вышеизложенного суд, опираясь на статью 5(3) Луганской конвенции, установил шведскую юрисдикцию в отношении части ущерба, понесенного в Швеции. Утверждая это, он отменил решение суда первой инстанции, который ранее отказал Швеции в юрисдикции, применив правовые принципы, регулирующие охрану товарных знаков, согласно которым суд должен проверить, может ли нарушение права интеллектуальной собственности привести к коммерческому эффекту в государстве, где был причинен ущерб (см. Совместную рекомендацию ВОИС относительно положений об охране знаков и других прав промышленной собственности на знаки, размещенную в Интернете).

Практика шведских судов по спорам, связанным с Интернетом, в разрезе публичного права

Коммерческий суд (Marknadsdomstolen), 6 мая 2015 г., MD 2015:7

Суд: Коммерческий суд (Marknadsdomstolen)

Нормы права ЕС, на которые ссылается суд: Статьи 34 и 36 Договора о функционировании ЕС; Директива 2001/83/EU о правах потребителей; Директива 2002/58/ЕС о конфиденциальности и электронных коммуникациях.

Предмет: реклама алкогольных напитков и здоровье населения.

Практика Суда ЕС, на которую ссылается суд:

- 23 апреля 2009 г., объединенные дела VTB-VAB против Total Belgium и Galatea BVBA против Sanoma Magazines Belgium NV, дело C-261/07 и дело C- 299/07, ECLI:EU:C:2009:244

Краткое содержание: реклама по почте: Закон, регулирующий вопрос о пределах прямой почтовой рассылки

Шведский омбудсмен по защите прав потребителей подал иск против немецкой компании, которая якобы нарушила шведское законодательство, рекламируя вино посредством прямой почтовой рассылки. Немецкая компания утверждала, что законодательство Германии

применимо в соответствии с принципом страны происхождения товара, изложенным в Директиве об электронной торговле.

Суд исключил применимость Директивы об электронной коммерции, поскольку речь шла не об онлайн, а об офлайн-торговле. Кроме того, суд исключил существование нормы ЕС по данному вопросу и заявил, что национальное законодательство должно применяться в соответствии с принципом страны получения. Далее суд подтвердил, что шведское законодательство соответствует общим принципам ЕС о свободном обращении товаров на внутреннем рынке, и пришел к выводу, что маркетинговая деятельность немецкой компании соответствовала шведскому законодательству.

Gröta hovrätt (Апелляционный суд Грёты), 7 апреля 2004 г., дело №. В747-00/RH 2004:51

Суд: Gröta hovrätt (Апелляционный суд Грёты)

Нормы права ЕС, на которые ссылается суд: преамбула и статья 3(3) Директивы о защите данных (95/46/ЕС); статья 234(2) Римского договора [статья 267 ДФЭС]; статья 10 CEDU

Предмет: защита данных

Практика Суда ЕС, на которую ссылается суд:

- 6 марта 2001 года, Bernard Connolly против Европейской комиссии, дело C-274/99, ECLI:EU:C:2001:127

- 12 ноября 1969 г., Erich Stauder v City of Ulm – Sozialam, дело 29/69, ECLI:EU:C:1969:57

- 17 декабря 1970 г., Internationale Handelsgesellschaft mbH v Einfuhr, дело C-11/70, ECLI:EU:C:1970:114

- 14 мая 1974 года, дело Nold KG против Комиссии, дело 4/73, ECLI:EU:C:1974:51

- 7 июля 1976 года, Watson e Belmann, дело 118/75, ECLI:EU:C:1976:106

- 13 декабря 1979 года, Liselotte Hauer v Land Rheinland-Pfalz, дело 44/79, ECLI:EU:C:1979:290

Краткое содержание: Защита данных: Применение Директивы ЕС о защите данных (95/46/ЕС)

Сотрудница службы технического обслуживания (гражданка Швеции) была обвинена в том, что нарушила личные данные своих коллег, опубликовав их личную информацию на вебсайте.

Суд установил, что национальное законодательство о защите данных должно быть истолковано в соответствии с законодательством ЕС. По этой причине дело было передано в Суд ЕС для вынесения предварительного решения по толкованию Директивы ЕС о защите данных (см. дело Суда ЕС от 6 ноября 2003 г., Уголовное дело против Vodil Lindqvist, дело C-101/01, ECLI:EU:C:2003:596). Суд ЕС пришел к выводу, что ссылка на веб-странице о различных лицах и их идентификация по имени или иными способами (например, по номеру телефона или путем предоставления информации об условиях работы) в значении Директивы ЕС о защите данных

представляет собой "обработку персональных данных автоматическими средствами полностью или частично". Однако простой выгрузки персональных данных на веб-сайт, к которому можно обратиться из иностранных государств, недостаточно для того, чтобы квалифицировать это действие как "передачу данных в третью страну". Кроме того, Суд ЕС постановил, что, в то время как директива не подрывает общий принцип свободы самовыражения, каждое государство-член ЕС должно применять соответствующее национальное законодательство таким образом, чтобы обеспечить справедливый баланс между правами лиц.

Hogsta domstolen (перевод - Верховный суд Швеции), 15 июня 2001 г., дело №. Q3448-00/NA 2001 p. 445 (NA 2001:63)

Суд: Hogsta domstolen (Верховный суд Швеции)

Ссылка Суда на нормы права ЕС: отсутствует

Предмет спора: Свобода слова и отрицание Холокоста

Практика Суда ЕС, которую упоминает суд: отсутствует

Выводы касательно конституционных прав: Применимость шведского уголовного законодательства в отношении веб-сайта, сервер которого расположен на территории США.

Шведский прокурор выдвинул обвинения в преступлениях, совершенных на почве ненависти против владельца шведского сайта, обвиняемого в публикации материалов, отрицающих Холокост и пропагандирующих превосходство белой расы и расизм.

Рассматривая вопрос о применимости положений Основного закона Швеции о свободе выражения мнений (Yttrandefrihetsgrundlag (1991:1469)), суд принял во внимание тот факт, что сервер находился на территории США. Несмотря на местонахождение сервера, Суд счел преобладающей связь с территорией Швеции, т.к. материалы, опубликованные в Интернете, были созданы в Швеции и адресованы шведской аудитории, в то время как американский сервер использовался лишь для публикации материалов. В свете вышеизложенного Суд подтвердил применимость шведского законодательства и установил уголовную ответственность ответчика.